

Секция «Юриспруденция»

"Божий суд" как детектор лжи

Суслов Евгений Викторович

Студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, филиал в г.

Набережные Челны, Юридический факультет, Набережные Челны, Россия

E-mail: lashraf@yandex.ru

В древний и средневековый период не было тех технологий, что есть сейчас. Существовали другие методы раскрытия преступлений, эффективность которых в наше время кажется сомнительной. Поиск справедливого урегулирования межличностных противоречий часто сталкивался с проблемой обнаружения лжи. Одним из древнейших способов обнаружения лжи был «Божий суд» (ордалии), с помощью которого устанавливалась истина в судебном процессе. Этот вид доказательства связывался с представлением о всезнающем божестве, могущем выявить невиновного и виновного.

Практически все правовые памятники указанного нами периода имеют нормы о «Божьем суде». Интересно, что разные народы выбирали похожие испытания для выявления истины. В ст. 114 и 115 гл. VIII древнеиндийских Законов Ману указывается, что тот, «Кого пылающий огонь не обжигает, кого вода не заставляет подняться наверх», предполагается невиновным. Из ст. 2 Законов Хаммурапи мы узнаем, что в Древнем Вавилоне тоже прибегали к помощи реки: «Если человек бросит на человека обвинение в чародействе и не докажет этого, то тот, на кого брошено обвинение в чародействе, должен пойти к реке и броситься в нее. Если река овладеет им, то обличавший его может забрать его дом; а если река этого человека отчистит и он останется невредим, то того, кто бросил на него обвинение в чародействе, должно убить; бросившийся в реку получает дом обличавшего его» [1]. Правда, индийские божества, в отличие от вавилонских, праведников топили. Когда европейская цивилизация вступила в Век Разума и приняла рациональный характер, то эти и другие противоречия древности воспринимались как невежество людей, которое могло загубить не одну невинную человеческую жизнь. И все же удивительна повсеместность «Божьего суда». Практически все варварские правды, в том числе и «Русская Правда», знают «Божий суд». В соответствии с нормами Польской Правды обвиняемый должен был, идя «обычным шагом», трижды ступать по раскаленному железу, сделанному наподобие подошвы. После чего «Следует покрыть ему ожог воском до третьего дня». Испытуемый невиновен, если рана незначительная и ожог быстро заживает [2]. Сходная ордалия была известна также древним германцам. После испытания железом рану покрывали льняным полотном, на котором находилось сало. На третий день полотно открывали и смотрели, как заживают раны после ожога. Такое же было и в сербском Законнике Стефана Душана: «Если кто будет искать судом против разбойника и вора, а достаточных доказательств не будет, пусть им будет оправдание железом, как установил царь, пусть его (железо) берут у церковных ворот и положат на святой алтарь» [3].

Хотя ордалии применялись в Европе вплоть до XVII в., свою актуальность они стали терять раньше. В средневековой Европе, в том числе в России, более «удобным» доказательством становилось признание, часто добываемое под пытками. Но могли бы

ордалии существовать так долго, если бы этот вид доказательства не нес в себе никакой справедливости?

Мы не хотели бы клеймить поколения предшественников как суеверных и невежественных людей. Но причины эффективности столь странного на первый взгляд действия, конечно же, не в помощи богов, а в иных факторах. На наш взгляд их надо искать в особенностях функционирования психики человека.

Современные психологи утверждают, что лицо, совершившее преступление, боится изобличения и, конечно же, наказания. Губительность страха заключается в том, что, будучи сильной эмоцией, он парализует человеческую волю, изменяет физическое состояние человека, в том числе влияет на его сознание. Поведение человека в значительной степени зависит от воздействия на него, т. е. его сознание, так называемой доминанты [4]. Последняя представляет собой очаг возбуждения в коре больших полушарий головного мозга, обладающих повышенной чувствительностью к раздражителям, что может тормозить деятельность других нервных центров. В условиях страха в очаге возбуждения происходит концентрация возбуждения, через призму которого преломляется восприятие и оценка обстановки, а следовательно, регулирование поведения. Доминанта, как правило, возникает у человека вследствие серьезных событий в его жизни, за исход которых он переживает, испытывает чувство страха и беспокойства [5].

Если человек чувствовал себя невиновным, то ритуал «Божьего суда» не вызывал сильного беспокойства и нервного возбуждения. Возможно, что невиновный надеялся, что всезнающий Бог помилует его. Иначе ситуация должна была действовать на психику человека, совершившего преступление. Зная, что он виновен и, осознавая невозможность скрыть это перед «Божьим судом», он испытывал тяжелейший стресс, который сопровождался резким выбросом адреналина в кровь. После этого организм, получив сигнал о тревоге, мог начать «переключать» жизненно важные органы на приоритетный режим питания кровью, почти полностью «обескровливая» другие органы, а это, в свою очередь вело к расширению коронарных сосудов сердца и скелетных мышц, резкому увеличению частоты сердечных и легочных сокращений.

Этим стрессовым состоянием знающего о своей вине человека можно объяснить то, что испытание железом и огнем имело разные последствия для невиновного и преступника. У последнего основные силы уходили на то, чтобы мобилизовать все ресурсы своего организма на подавление стресса, возникающего на почве страха, именно поэтому он получал более сильные и долгоживающие травмы.

Литература

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / сост. Н.А.Крашенинников, О.Л.Лысенко, Е.Н.Трикоз. М., 2010.
2. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961.
3. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961.
4. Ухтомский А. А. Доминанта. М., 1966.

5. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001.